

ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

а/я № 765, 101000 Москва. тел./факс: (495) 607-5802. e-mail: hright@ntl.ru

программа «Право на убежище» - правовая помощь беженцам из Центральной Азии

16 декабря 2012 г.

Когда несвобода лучше, чем свобода

«РАЗВОЗЖАЕВ ПО-УЗБЕКСКИ»: В РОССИИ - НОВОЕ ПОХИЩЕНИЕ БЕЖЕНЦА

14 декабря 2012 г. в Московской области исчез гражданин Узбекистана Юсуп Касымахунов, за 4 дня до этого освобожденный после почти 9-летнего лишения свободы. Узбекские власти с 1999 г. добивались его выдачи по обвинениям в причастности к организации «Хизб ут-Тахрир». Российская сторона санкционировала экстрадицию, полностью проигнорировав нормы национального и международного права, однако принудительное возвращение Касымахунова в Узбекистан в любой форме было приостановлено Страсбургом в соответствии с Правилom 39 Регламента Суда.

Нет никаких сомнений в том, что исчезновение Касымахунова - это похищение с целью последующей передачи его узбекским властям, которая, скорее всего, уже состоялась.

Этот случай можно назвать беспрецедентным, несмотря на то, что ему предшествовал целый ряд похищений из России искателей убежища, защищенных Страсбургом от выдачи. Насколько нам известно, ни в одном из них властям РФ *превентивно* не представлялись документы о том, что потенциальное исчезновение заявителя может быть только и исключительно результатом похищения. И ни в одном из предыдущих случаев попытки предотвратить похищение не предпринимались правозащитниками с помощью Аппарата Уполномоченного РФ при ЕСПЧ.

Тот факт, что, несмотря на все это, Касымахунов исчез, означает, что российские власти, и в первую очередь, ФСБ России, в состав которой входит Пограничная служба, открыто и демонстративно пренебрегают и российским законодательством, и международно-правовыми обязательствами РФ.

При таких условиях, единственным местом, где беженцы, требуемые к выдаче, могут не опасаться похищения, становится СИЗО - там за них отвечают власти.

Что же касается очевидных параллелей с делом о похищении Леонида Развозжаева, то нелишне будет отметить и существенную разницу. Если в случае Развозжаева российские спецслужбы действовали на территории суверенного сопредельного государства, то здесь, как и при других аналогичных похищениях с территории РФ, они способствуют игнорированию суверенитета России своими коллегами из стран-союзников по СНГ.

В 2004 г. Касымахунов был осужден приговором Мосгорсуда на 7 лет 4 месяца лишения свободы по обвинению в причастности к запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир». В июне 2011 г. - за день до окончания срока наказания, - выездная сессия Кольского районного суда Мурманской области на территории колонии, где в это время содержался Юсуп, избрала ему меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с возобновлением экстрадиционного дела. Стоит отметить, что задолго до этого Юсуп пересмотрел свои взгляды и вышел из «Хизб ут-Тахрир». В апреле 2011 г. Генпрокуратура РФ вынесла постановление о его выдаче Узбекистану по практически таким же обвинениям, которое вступило в силу в июле, но не подлежало исполнению из-за приостановки экстрадиции Европейским Судом (см. <http://www.fergananews.com/news.php?id=19087> и <http://www.hro.org/node/14660>).

В ожидании освобождения по истечении максимально допустимого срока экстрадиционного ареста Юсуп написал 2 заявления. Первое, на имя своего защитника - о том, что если он вдруг исчезнет в России, а затем обнаружится в Узбекистане, это будет означать, что его похитили и насильно вывезли в страну исхода. Он указал, что возвращаться туда добровольно не намерен ни при каких условиях, зная, что там его ждут пытки и несправедливый суд. Второе - ходатайство в

прокуратуру Мурманской области о допуске его защитника ко всей процедуре оформления освобождения, т.к. он опасается похищения и поэтому без защитника из СИЗО не выйдет.

10 декабря 2012 г. после освобождения Касымахунов благополучно вылетел в Москву в сопровождении своих защитников. На следующий же день он подал в УФМС по Московской области заявление о предоставлении временного убежища в России в связи с риском подвергнуться пыткам на родине и отправился в поселок Вербилки Талдомского р-на, где для него уже была арендована квартира.

12 декабря Юсуп заметил, что все его передвижения по Вербилкам - в магазины за продуктами и т.д., - отслеживают 2 машины, дежурившие возле дома, где он поселился. Узнав об этом, его защитник сразу же связалась по телефону с сотрудницей Аппарата Уполномоченного России при Европейском Суде (г-на Г.О.Матюшкина) и попросила ее принять все возможные меры к тому, чтобы предупредить возможное похищение. Весь следующий день Юсуп, на всякий случай, не выходил из дому.

Вечером 14 декабря около 23 часов его телефон оказался «временно недоступен». Почувствовав неладное, Кирилл Коротеев и Елена Рябинина - представители Касымахунова по его делу в Страсбурге, - в ту же ночь поехали в Вербилки, предварительно сообщив о своих опасениях сотруднице г-на Матюшкина и узнав от нее, что недавняя просьба о принятии превентивных мер была ею немедленно исполнена.

Дверь в квартиру, где жил Юсуп, оказалась заперта и не повреждена, на лестничной клетке отсутствовали следы какой-либо борьбы и вообще не было ничего неординарного. В ближайшем отделении полиции представители Касымахунова подали заявление о его безвестном исчезновении и указали, что оно не может быть связано ни с чем, кроме его похищения с целью незаконного вывоза в Узбекистан. Тем не менее, в дежурной части им объяснили, что работа по заявлению начнется только на следующий день - когда начальство определит исполнителя, который этим займется.

Утром 15 декабря представители Касымахунова узнали от хозяйки квартиры, что накануне он звонил ей около 13-20 - просил плоскогубцы и отвертку для мелкого ремонта в квартире и узнавал, куда можно вынести мусор, скопившийся у него за пару дней на новом месте. Она предложила Юсупу подойти за инструментами к ее подъезду в соседнем доме с предварительным звонком по телефону. Он так и не позвонил.

В квартире все выглядело вполне буднично: папка с документами и Коран на полке в серванте, мусульманский молитвенный коврик на стуле, заполненный продуктами холодильник и никаких следов чего-либо чрезвычайного - даже свет горел в ванной комнате. Все было так, будто обитатель квартиры вышел на несколько минут, а пустое мусорное ведро подсказывало, что он, возможно, пошел вынести мусор. Вещи и документы - на месте, среди них отсутствовали только верхняя одежда и те из документов, которые Юсупу было рекомендовано всегда держать при себе.

Позднее стало известно, что машины, обеспокоившие Юсупа, утром 14 декабря еще стояли возле дома, а в середине дня их там уже не было.

Между тем, вечером 14-го и в ночь на 15 декабря из московских аэропортов вылетели 3 рейса в Ташкент и один в Андижан. Андижанский рейс и один из ташкентских выполняла авиакомпания «Узбекистон Хаво Йулари». К слову, в 2006 году ее самолетом был незаконно вывезен в Узбекистан Рустам Муминов, а 2 ноября текущего года ее же рейсом «покинул территорию РФ» Азаматжон Эрмаков, исчезнувший после освобождения утром того же дня из-под стражи в Нижнем Новгороде (см. <http://www.fergananews.com/news/19742> и <http://hro.org/node/15037>).

Учитывая все изложенное, защитники и представители Касымахунова не сомневаются в том, что он уже находится под стражей либо в ташкентском, либо в андижанском СИЗО.

Подробнее о деле Касымахунова можно узнать у Елены Рябиной по тел. **+7-903-197-04-34** и ст. юриста ПЦ «Мемориал» Кирилла Коротеева по тел. **+7-916-324-97-89**.

*Елена Рябинина,
руководитель программы
«Право на убежище»*